

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"

Определение · № 211-О · от 01.12.1999 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"

город Москва 1 декабря 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина К.О.Барковского,

у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации от имени гражданина К.О.Барковского, обвиняемого в совершении тяжкого преступления и содержащегося под стражей, обратилась адвокат Л.А.Мове с жалобой на нарушение конституционных прав ее подзащитного частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, согласно которой следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий, а также пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года "Об оперативно-розыскной деятельности", согласно которым оперативно-розыскная деятельность осуществляется в том числе путем опроса граждан, проводимого на основании поручения следователя. Как утверждает в жалобе, руководствуясь именно этими нормами, сотрудники органов внутренних дел по поручению следователя проводили с К.О.Барковским беседы в условиях следственного изолятора с целью воздействия на него и получения изобличающих его показаний. По мнению заявителя, указанные нормы противоречат статьям 18, 48, 51 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют проводить опросы обвиняемого в отсутствие защитника и без разъяснения ему права отказаться от участия в таких действиях.
2. Согласно статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Указанный в этой норме порядок предполагает, в частности, освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность и свидетельствовать против самого себя (статья 49,

часть 2 и статья 51, часть 1 Конституции Российской Федерации) и обеспечение ему права пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2 Конституции Российской Федерации).

Закрепляя данные права обвиняемого, Конституция Российской Федерации исходит из особого статуса этого субъекта уголовно-процессуальных отношений и необходимости установления дополнительных гарантий защиты его законных интересов. Соответствующие гарантии предусмотрены в уголовно-процессуальных нормах, специально определяющих статус обвиняемого и имеющих приоритет (в качестве *lex specialis*) перед нормами, регулирующими какие-либо общие правила. Следовательно, нормы отраслевого законодательства, носящие общий характер, не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции Российской Федерации.

То же относится и к положениям оспариваемых К.О.Барковским части четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пункта 1 части первой статьи 6 и пункта 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Данные нормы, определяющие права и обязанности следователя и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов, в том числе регламентирующие проведение по поручению следователя опросов граждан, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений статей 46-48, 68-71 УПК РСФСР, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства. Более того, из указанных предписаний в их взаимосвязи следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы ни сами по себе, ни тем более в совокупности с указанными положениями Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства не могут выступать в качестве правового основания оперативно-розыскных действий, проводившихся в отношении К.О.Барковского. Поэтому они не могут быть признаны затрагивающими конституционные права и свободы заявителя, и, следовательно, его жалоба в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не является допустимой. Проверка же фактов возможных нарушений его прав и свобод в результате конкретных правоприменительных действий должностных лиц органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации и в соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может подменять правоприменителя, в том числе органы прокуратуры и суды общей юрисдикции, и обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в их компетенцию.

3. В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Недопустимыми, в частности, должны признаваться доказательства, добытые с нарушением правила, установленного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, а также пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый обвиняемый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения, при производстве дознания, предварительного расследования и разбирательстве уголовного дела в суде. Устранение их из уголовного дела обеспечивается соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования и прокуратуры,

а также судами, которые должны гарантировать участникам процесса право на судебную защиту их прав и свобод, в том числе нарушенных в связи с не отвечающими требованиям закона методами доказывания. Это вытекает из статей 18 и 46 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, а также диктуется закрепленным в статье 21 Конституции Российской Федерации принципом охраны достоинства личности, предполагающим, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому как равноправному субъекту возможность защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов и должностных лиц, в том числе осуществляющих расследование по уголовным делам.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича, как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности Конституционному Суду Российской Федерации поставленного в ней вопроса, который подлежит разрешению правоприменительными органами с учетом взаимосвязанных положений Конституции Российской Федерации и УПК РСФСР, закрепляющих гарантии конституционных прав обвиняемого.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя

Конституционного Суда

Российской Федерации Т.Г.МОРЩАКОВА

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.СЕЛЕЗНЕВ

N 211-О